

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 January 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 715/2015* ****

<i>Представлено:</i>	С.С. (представлен адвокатом Раджем С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	20 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	28 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; допустимость – жалоба является явно необоснованной
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; статус беженца; пытки
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22 (пункты 2 и 5 b))

1.1 Автор сообщения является С.С., гражданин Индии, родившийся 10 декабря 1962 года, в отношении которого на момент представления настоящего сообщения было принято решение о высылке в Индию. Он утверждает, что, выслав его в Индию, Канада нарушит статью 3 Конвенции.

1.2 23 ноября 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Индию, пока его сообщение рассматривается Комитетом. 25 июля 2016 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является сикх из штата Пенджаб, Индия. В 1989 году автор и его отец стали членами «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн») – сикхской политической партии, выступающей за независимую родину для сикхов (Халистан). Автор стал в своей деревне видным активистом этой партии. 5 января 1992 года при проведении шествия он был арестован индийской полицией, но через шесть дней его

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

освободили, поскольку его отец дал полицейским взятку в размере 30 000 индийских рупий. В период содержания под стражей автора подвергали пыткам и предупредили, что если он продолжит свою политическую деятельность, его убьют¹. На митинге 29 ноября 1993 года автор был вновь арестован полицией. Он провел под стражей четыре дня и подвергался пыткам. Автора освободили после того, как его отец дал полицейским взятку в размере 50 000 индийских рупий; затем автор в течение трех дней лежал в больнице. В декабре 1993 года сотрудники полиции ворвались в его дом, однако автора там не обнаружили: увидев приближавшихся полицейских, он бежал и укрылся в другой деревне. 5 февраля 1994 года он попытался навестить своих родителей, но ему снова пришлось бежать, так как полицейские явились в дом родителей и разыскивали его. Затем автор с помощью агента бежал в Соединенные Штаты, где подал ходатайство о предоставлении убежища. В 2004 году его ходатайство было отклонено. Чтобы избежать высылки из Соединенных Штатов, 12 февраля 2010 года он при содействии агента бежал в Канаду.

2.2 3 марта 2010 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Канаде, но 7 мая 2013 года оно было отклонено. 2 июля 2013 года он обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством о судебном пересмотре этого решения; 9 октября 2013 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора. Сделанные под присягой заявления соседей автора по деревне и его отца, которые он представил в обоснование своих утверждений, были признаны не имеющими доказательной силы. Ходатайства автора о проведении оценки риска перед высылкой, о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и об отсрочке высылки были отклонены в 2015 году. Ему было предписано покинуть страну 8 октября 2015 года.

2.3 Автор сообщил отцу, что он прибудет в Индию 25 ноября 2015 года. По словам автора, его отец поделился этой информацией с несколькими представителями местных властей, чтобы убедиться, что органы полиции не имеют к автору претензий. Получив информацию о возвращении автора, 12 октября 2015 года полицейские прибыли в его дом и арестовали его отца. 17 октября 2015 года отца автора освободили, но с тех пор он находится под домашним арестом и ему запрещено участвовать в политической деятельности.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции, если принудительно вышлет его в Индию, где ему будут угрожать пытки, жестокое обращение и даже смертный приговор за его предполагаемые связи с сикхскими террористами в штате Пенджаб. Автор дважды арестовывался и подвергался жестоким пыткам со стороны сотрудников индийской полиции, которые продолжают активно разыскивать его наряду с преследованием и травлей членов его семьи. Он заявляет, что канадские власти допустили ошибку при оценке опасности, которая будет ему грозить в случае возвращения в Индию. Автор вновь утверждает, что, согласно достоверным сообщениям, в Индии имеются серьезные проблемы в области прав человека, включая злоупотребления органов полиции, внесудебные казни и пытки². 15 октября 2015 года полиция арестовала лидера партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн») и тысячи ее членов в ходе демонстрации, организованной сикхами в знак протеста против осквернения их священной книги в деревне Баргари. Индийская полиция может подозревать сикхов, проживающих за границей, в подстрекательстве к протестам.

¹ Автор утверждает, что его пытали горячим железным прутом, который ему прикладывали к животу и голове, что привело к инфицированию и необходимости оказания хирургической помощи; били кожаными ремнями и железными прутами по пяткам и ягодицам; заставляли ложиться на большой кусок льда; подвешивали вниз головой на канате, прикрепленном к потолку, и т. п.

² См. United States, Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices for 2012: India” and “International Religious Freedom Report for 2012: India”.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 марта 2016 года государство-участник обращается к Комитету с просьбой об отмене временных мер. Оно указывает, что автор не подтвердил, что в случае его высылки в Индию ему будет грозить опасность причинения непоправимого ущерба и что местные власти провели тщательную оценку его утверждений. Даже если признать его утверждения правдивыми, то, исходя из объективных страновых докладов, он мог бы воспользоваться каким-либо альтернативным внутренним авиарейсом, поскольку его политический портрет вряд ли вызовет интерес у центральных властей Индии.

4.2 Государство-участник сообщает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады. Совет пришел к выводу, что его утверждения не заслуживают доверия. Он счел нецелесообразным верить тому, что индийская полиция может проявлять к автору какой-либо интерес; что автор находится в розыске; что полиция может интересоваться автором, но не его отцом, который является не менее политически активным членом партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн»); что полиция выпустила автора на свободу, но лишь несколько дней спустя снова принялась разыскивать его; или что полицейские продолжали бы преследовать отца и жену автора в течение 19 лет из-за их связи с автором, зная о том, что он находится за границей. Ходатайства автора о судебном пересмотре решения о высылке, о проведении оценки риска перед высылкой и о предоставлении ему разрешения на постоянное проживание по соображениям гуманности и сострадания также были отклонены, поскольку соответствующие сотрудники иммиграционной службы пришли к выводу, что по возвращении в Индию автору не будет грозить опасность оказаться в непропорционально тяжелых условиях.

4.3 Государство-участник ссылается на объективные документальные доклады, согласно которым положение сикхов в области прав человека в Индии настолько улучшилось, что уже нет оснований заявлять о наличии общей опасности жестокого обращения, которая грозила бы какому-либо лицу в случае его возвращения исключительно по причине реальной или предполагаемой политической позиции этого лица³. Хотя большинство сикхов проживает в штате Пенджаб, довольно многочисленные сикхские меньшинства имеются и в других индийских штатах, а сикхские общины встречаются на всей территории Индии⁴. Общины сикхов ведут по всей стране вполне успешную жизнь, и многие последователи сикхской веры занимают видные официальные должности⁵. Кроме того, в страновых докладах не говорится о наличии в Индии общей опасности жестокого обращения, которая грозила бы членам партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн»). Эта партия открыто

³ См. the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Border Agency, “Operational Guidance Note: India” (May 2013), para. 3.9.13, можно ознакомиться по адресу <http://www.refworld.org/docid/51a890674.html>; the United States, United States Bureau of Citizenship and Immigration Services, “India: Information on relocation for Sikhs from Punjab to other parts of India” (16 May 2003), можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/3f520d4b4.html; the United Kingdom, Home Office, Immigration and Nationality Directorate, “Operational Guidance Note: India” (20 February 2007), para. 3.6.17, можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/46028cc82.html.

⁴ См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, Research Directorate, “Situation of Sikhs outside the state of Punjab, including treatment by authorities; ability of Sikhs to relocate within India, including challenges they may encounter (2009-April 2013)” (13 May 2013), можно ознакомиться по адресу www.irb-cisr.gc.ca/Eng/ResRec/RirRdi/Pages/index.aspx?doc=454556; the United Kingdom, Border Agency, “Operational Guidance Note: India” (May 2013), para. 3.9.15; the United Kingdom, Home Office, “Country Information and Guidance – India: Religious minority groups” (April 2015), para. 6.1.14.

⁵ См. The United Kingdom, Border Agency, “Operational Guidance Note: India” (May 2013), para. 3.9.12; the United Kingdom, Home Office, “Country Information and Guidance – India: Religious minority groups” (April 2015), para. 6.1.16.

осуществляет свою деятельность⁶. Приводились ссылки на осведомленные источники, согласно которым члены этой партии не подвергаются жестокому обращению, если речь не идет о случаях, когда то или иное лицо подозревается полицией в терроризме, экстремизме или насильственных действиях, а ее активисты не подвергаются ни преследованиям, ни арестам за участие в партийных митингах, на которых звучат публичные осуждения за обращение властей с сикхами или призывы к созданию Халистана⁷. Другие осведомленные источники, напротив, указывали, что в ряде случаев члены этой партии подвергаются преследованиям и арестам за участие в партийных митингах, осуждающих власти за обращение с сикхами или призывающих к созданию Халистана, и что некоторых членов партии предварительно задерживали перед планировавшимися демонстрациями⁸. Тем не менее, даже если источники утверждают, что члены или лидеры партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн») подвергались такому обращению, в них нет никаких указаний на то, что подобная практика могла бы применяться за пределами штата Пенджаб⁹. Кроме того, в более общем плане, хотя некоторые осведомленные источники указывают, что сикхи, пропагандирующие или поддерживающие создание отдельного сикхского государства – Халистана, продолжают подвергаться жестокому обращению в штате Пенджаб¹⁰, в них сообщалось об отсутствии общей опасности жестокого обращения,

⁶ См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, “India: Treatment of Sikhs in Punjab (2013-April 2015)”, part 2.3.1.

⁷ См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, Research Directorate, “India: Whether members of the Akali Dal (Mann) / Akali Dal (Amritsar) party are harassed and arrested for participating in party gatherings, for publicly complaining about the treatment of Sikhs by Indian authorities or for calling for the creation of Khalistan (separate homeland for Sikhs); whether police regard members of the Akali Dal (Mann) party with suspicion and monitor them for signs of any links with terrorism (2005-March 2009)” (14 April 2009), можно ознакомиться по адресу www.irb-cisr.gc.ca/Eng/ResRec/RirRdi/Pages/index.aspx?doc=452305. См. также публикацию United States Citizenship and Immigration Services, “India: Information on Treatment of Members of the Akali Dal (Mann) Party in Punjab (16 May 2003)”, с которой можно ознакомиться по адресу www.uscis.gov/tools/asylum-resources/ric-query-india-16-may-2003; в ней сообщается, что за последнее время есть мало свидетельств того, что члены или последователи партии «Акали Дал» («Манн») в Пенджабе подвергаются систематическому преследованию с целью ареста или другим видам жестокого обращения со стороны полиции. См. также Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, Research Directorate, “India: Treatment of political activists and members of opposition parties in Punjab (2012-April 2015)” (11 May 2015), part 2, можно ознакомиться по адресу <http://irb-cisr.gc.ca/Eng/ResRec/RirRdi/Pages/index.aspx?doc=455886&pls=1>; в этой публикации есть ссылки на источники, согласно которым

оппозиционные политические партии в Пенджабе могут свободно выражать свои идеи.

⁸ См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, Research Directorate, “India: Treatment of members and supporters of the Shiromani Akali Dal (Amritsar/Mann) party, particularly those who speak publicly about the treatment of Sikhs by the Indian authorities or those who call for the creation of Khalistan (a separate homeland for Sikhs); whether members are monitored by the police for signs of links with terrorism (March 2009-April 2012)” (30 April 2012), part 2.1, можно ознакомиться по адресу: <http://irb-cisr.gc.ca/Eng/ResRec/RirRdi/Pages/index.aspx?doc=453968>. См. также публикацию Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, Research Directorate, Treatment of political activists and members of opposition parties in Punjab (2012–April 2015), part 3, в которой со ссылкой на один из источников сообщается, что члены неосновных политических партий, таких как радикальные сикхские группы, подвергаются арестам, задержаниям и пыткам даже на момент подготовки доклада об этих событиях, хотя масштабы таких нарушений прав человека сократились.

⁹ Ibid.

¹⁰ См. Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, “Treatment of Sikhs in Punjab (2013-April 2015)”, part 2.3.1; в этой публикации со ссылкой на один из источников сообщается, что сикхи, которые пропагандируют и поддерживают идею создания отдельного сикхского государства – Халистана – продолжают страдать от серьезных нарушений прав человека; и “Treatment of political activists and members of opposition parties in Punjab (2012-April 2015)”, part 3; в этой публикации со ссылкой на один из источников сообщается, что активисты, выступающие за отделение, независимость или суверенитет от Индии, сталкиваются с самым жестким обращением.

которая грозила бы вернувшимся в Индию сикхам исключительно за идеологическую поддержку идеи создания Халистана¹¹.

4.4 Автор не представил каких-либо доказательств того, что он считается высокопоставленным партийным активистом либо лицом, подозреваемым в терроризме или насильственных действиях. Сообщалось, что когда он задерживался полицией в 1992 и 1993 годах, его освобождали после дачи взятки и без предъявления каких-либо обвинений. Кроме того, перед выездом из Индии ему удалось получить новый паспорт. С другой стороны, утверждения автора о том, что в случае возвращения в Индию ему могут предъявить сфабрикованные обвинения на основании Закона о борьбе с терроризмом или Уголовного кодекса Индии, являются чистой спекуляцией. Нет никаких объективных подтверждений тому, что автор будет подвергнут какому-либо специфическому наказанию или задержанию в штате Пенджаб, не говоря уже про другие районы Индии. В представленных автором материалах и имеющихся у Комитета свидетельствах упоминается лишь общая и неопределенная опасность для автора, связанная с его возвращением в Индию. Он не привел Комитету каких-либо объективных доказательств или убедительных доводов о том, что переезд из штата Пенджаб в другой район Индии в данном случае невозможен. Исходя из вышеизложенного, государство-участник считает, что в связи с данным сообщением принятие временных мер не требуется.

4.5 12 мая 2016 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, автор не исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты. Он не направил в Федеральный суд Канады ходатайство о судебном пересмотре трех административных решений: 1) решения о том, что за период после отклонения ходатайства автора о предоставлении ему статуса беженца не было представлено никаких новых фактов, которые могли бы повлиять на оценку риска перед высылкой; 2) решения об отсутствии оснований для выдачи разрешения на постоянное проживание в Канаде по соображениям гуманности и сострадания; и 3) решения об отсутствии новых доказательств опасности или свидетельств наличия новой опасности, чтобы обосновать отсрочку высылки автора в Индию. В отличие от мнений, выраженных Комитетом по ряду рассмотренных им случаев, государство-участник вновь заявляет, что судебный пересмотр решений не включает в себя проверки по существу утверждений автора о том, что он/она подвергнется пыткам в случае возвращения в страну происхождения, и что судебный пересмотр решения обеспечивает эффективное средство правовой защиты от высылки¹². Государство-участник, в частности, отмечает, что задача судебного пересмотра решения – обеспечить законный, разумный и справедливый характер процесса принятия решений и его результатов. Перечень оснований для такого пересмотра, содержащийся в статье 18.1 (4) Закона о федеральных судах Канады, охватывает все существенные способы потенциального пересмотра какого-либо решения в том или ином контексте: действовал ли директивный орган согласно своим полномочиям, соблюдал ли он процессуальные нормы или же допустил фактологическую либо юридическую ошибку. Таким образом, для надлежащего выполнения своих обязанностей Федеральному суду Канады наверняка потребовалось бы повторно рассмотреть жалобу автора на то, что его возвращение в страну происхождения будет сопряжено с опасностью применения пыток. Если Федеральный суд приходит к выводу о наличии в рассматриваемом решении ошибки в толковании права или о необоснованности позиции в части установления фактов, он вправе отменить решение и вернуть дело на пересмотр другому директивному органу по основаниям, которые суд считает целесообразными. При этом на период рассмотрения Федеральным судом ходатайства о разрешении судебного пересмотра может быть предоставлена судебная отсрочка высылки. Утверждения автора о том, что процедура судебного пересмотра является неэффективной, дорогостоящей и имеет мало шансов на успех, совершенно беспочвенны. Простые сомнения относительно эффективности какого-либо средства

¹¹ См. the United Kingdom, Border Agency, “Operational Guidance Note: India” (May 2013), para. 3.9.13.

¹² См. сообщения *Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007), пункт 8.8; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.3.

правовой защиты не освобождают автора от необходимости исчерпать это средство защиты, причем оценка перспектив успешности применения того или иного внутреннего средства правовой защиты обычно не входит в компетенцию Комитета¹³. Наконец, автор не подтвердил и даже не заявил, что он испытывает нехватку финансовых средств для процедуры судебного пересмотра решения.

4.6 Во-вторых, государство-участник отмечает, что утверждение автора о том, что его возвращение в Индию станет нарушением статьи 3 Конвенции, явно не имеет под собой оснований. Утверждения автора о грозящей ему опасности были тщательно рассмотрены целым рядом внутренних директивных органов. Его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено, поскольку его рассказ не вызвал доверия. Автор не привел достаточных доказательств того, что в прошлом он подвергался пыткам, причем даже если бы он это подтвердил, такие события относятся к давнему прошлому, так как автор покинул Индию в 1994 году. Автор не предоставил убедительных свидетельств того, что при возвращении в Индию ему будет грозить личная опасность применения пыток. Вряд ли какая-либо опасность, которая могла грозить ему в прошлом в его деревне штата Пенджаб, будет по-прежнему существовать вплоть до его возвращения. Кроме того, из сообщения никак не следует, что центральные органы власти в Индии проявят к автору такой интерес, что у него не будет альтернативы воспользоваться каким-либо внутренним авиарейсом.

4.7 Государство-участник вновь заявляет, что если Комитет признает сообщение автора приемлемым, оно будет считать это сообщение безосновательным. Автор не доказал, что в случае возвращения в Индию ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

Комментарии к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 8 августа 2016 года автор просит Комитет рассмотреть его сообщение по существу и настаивает на том, что он исчерпал все имеющиеся в наличии эффективные внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что даже если бы Федеральный суд Канады вынес решение о судебном пересмотре его ходатайства о выдаче ему разрешения на постоянное проживание по соображениям гуманности и сострадания, процедура такого пересмотра все равно не обеспечила бы приостановление его высылки. Он не отрицает, что мог бы ходатайствовать о судебном пересмотре других решений с одновременным приостановлением высылки, однако эта процедура является слишком дорогостоящей, неэффективной и вряд ли может реально улучшить положение заявителя.

5.2 Автор заявляет, что он привел вполне убедительные доказательства и что безосновательное отклонение государством-участником относящихся к делу свидетельств равносильно отказу в правосудии. Он настаивает на том, что представленные в его деле медицинские справки, подтверждающие фотоматериалы и показания под присягой являются бесспорными свидетельствами того, что и его семья подвергались пыткам. Автор утверждает, что сикхи на всей территории Индии продолжают подвергаться жестокому обращению и пыткам со стороны представителей государства.

5.3 Автор отклоняет возможность использования альтернативного внутреннего авиарейса. Он заявляет, что индийские органы безопасности ищут его, а полиция считает его пособником террористов. Автор является одним из видных деятелей крупной партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн»), хорошо известным во всей Индии. Если кто-либо переезжает из одного района Индии в другой, он обязан встать на учет в местном полицейском участке; автор же, как пострадавший от пыток в органах полиции в прошлом и как лицо, вызывающее у них интерес в настоящее время, не может согласиться на такую процедуру.

¹³ См. сообщения *М.А. против Канады* (CAT/C/14/D/22/1995), пункты 3–4; *П.С. против Канады* (CAT/C/23/D/86/1997), пункты 5.1–5.3 и 6.3; и *Р.К. против Канады* (CAT/C/19/D/42/1996), пункты 6.4 и 7.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции должен решить, является ли данное сообщение приемлемым. Действуя согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в случаях, когда применение таких мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства¹⁴.

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не подал ходатайства о судебном пересмотре решений о проведении оценки риска перед высылкой, о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и об отказе в отсрочке высылки. Комитет вновь ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, учитывая его дискреционный и внесудебный характер и тот факт, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя¹⁵. Поэтому Комитет не считает, что для целей приемлемости автору необходимо воспользоваться процедурой судебного пересмотра решения, касающегося соображений гуманности и сострадания.

6.4 Относительно неподачи автором ходатайства о судебном пересмотре решения о проведении оценки риска перед высылкой Комитет отмечает аргумент государства-участника, согласно которому решение, касающееся оценки риска перед высылкой, может быть пересмотрено в судебном порядке по ходатайству перед Федеральным судом Канады, и что заявителю также может предоставляться судебная отсрочка высылки в ожидании вынесения окончательного решения. Опираясь на представленную ему информацию по делу, Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 18.1 (4) Закона о федеральных судах процедура пересмотра Федеральным судом решения о проведении оценки риска перед высылкой не ограничивается поиском юридических или процессуальных ошибок и что суд может рассмотреть дело по существу. Комитет также отмечает, что автор не привел аргументов в обоснование своего утверждения о том, что судебный пересмотр решения о проведении оценки риска перед высылкой не является эффективным средством правовой защиты. Он лишь заявил, что эта процедура весьма затратна и неэффективна, поскольку шансы на ее успех невысоки. В этой связи Комитет напоминает, что простые сомнения относительно эффективности какого-либо средства правовой защиты не освобождают автора от обязанности исчерпать это средство защиты и что Федеральный суд в соответствующих случаях может рассмотреть дело по существу¹⁶. Поэтому Комитет считает, что в данных обстоятельствах автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как он не обратился в Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения о проведении оценки риска перед высылкой.

6.5 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции и правила 113 b) его правил процедуры, она должна

¹⁴ См., в частности, *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2.

¹⁵ См. *Д.М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4; и *Д.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 7.3.

¹⁶ См., например, *Аунг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005/Rev.1), пункт 6.3; и *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.5.

содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹⁷. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что это сообщение явно необоснованно ввиду отсутствия доказательств. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что в 1992 и 1993 годах он подвергался арестам и пыткам за свою политическую деятельность. По этому поводу Комитет отмечает, что автор получил только медицинскую справку от 19 ноября 2015 года, когда его высылка в Индию была неизбежной, то есть за один день до направления своей жалобы Комитету. По мнению Комитета, тот факт, что автор не просил выдать ему медицинскую справку на более раннем этапе, чтобы предъявить ее внутренним властям в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, существенно подрывает доказательную силу этой справки. Комитет также отмечает, что, хотя автор был арестован предположительно за свою политическую деятельность, полицейские не предъявили ему обвинений, не регистрировали его арест и выпустили его в обмен на взятку. Комитет далее отмечает, что из полученных материалов никак не следует, что автор вел активную политическую деятельность в период своего длительного проживания за границей. Следовательно, утверждение о том, что индийская полиция считает автора пособником сикхских террористов, не подкреплена никакими доказательствами. В этой связи не ясно, почему отца автора, который не сообщил о наличии у него каких-либо проблем в связи с его собственной политической деятельностью в рядах партии «Широмани Акали Дал» («Амритсар/Манн»), стали бы подвергать аресту и пыткам из-за возвращения автора, который проживал за пределами Индии в течение 23 лет и не представил подтверждений какой-либо политической деятельности. Таким образом, Комитет отмечает, что жалобы автора, опирающиеся исключительно на его собственные утверждения относительно прошлых событий, являются недостаточными для выявления непосредственной опасности применения пыток, которая угрожала бы автору в случае его возвращения в Индию. Учитывая это обстоятельство, Комитет считает, что автор также не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости свое заявление о том, что ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

6.6 С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании пунктов 2 и 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

¹⁷ См., в частности, *З. против Дании* (CAT/C/55/D/555/2013), пункт 6.3.